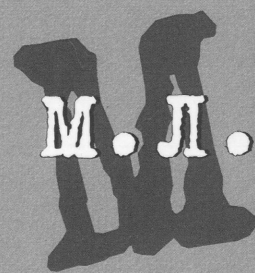
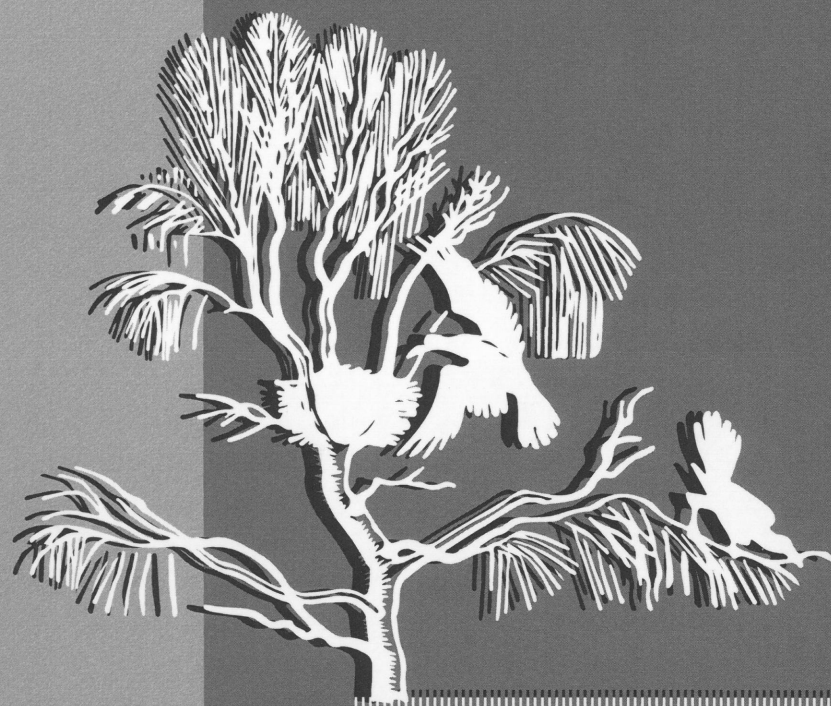

М. Л. ГАСПАРОВУ - СТИХОВЕДУ
IN MEMORIAM

М. Л. ГАСПАРОВУ -
СТИХОВЕДУ

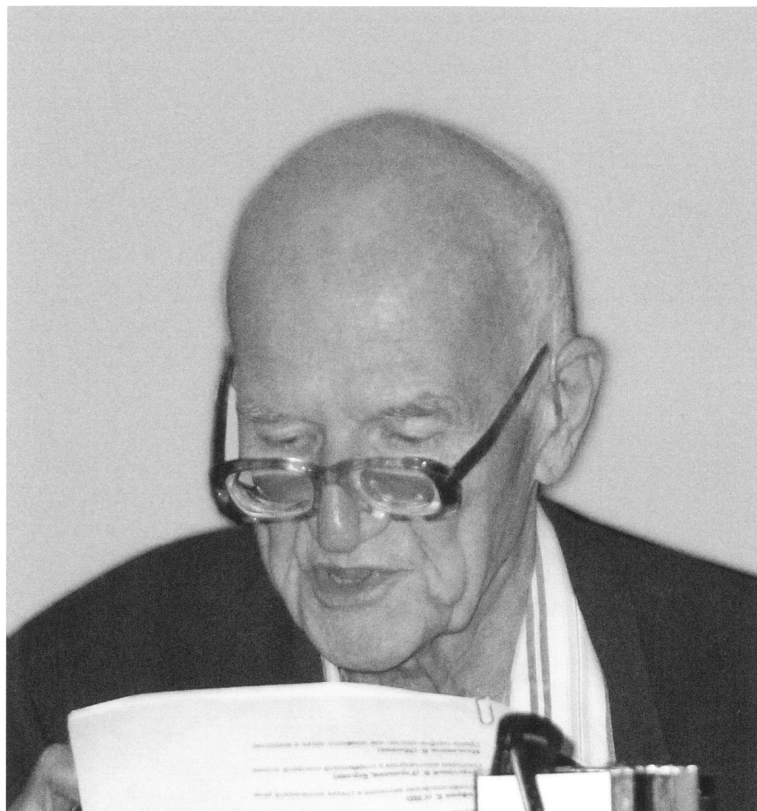
IN MEMORIAM

ISBN 978-5-94457-286-8

9 785944 572868 >

**М. Л. ГАСПАРОВУ-
СТИХОВЕДУ
IN MEMORIAM**

*Составление и редакция
М. В. Акимовой и М. Г. Тарлинской*

Издательский Дом ЯСК
Языки славянской культуры
Москва 2017

УДК 80/81
ББК 83.3
М 11

Работа над сборником осуществлена в рамках научного проекта, направленного на изучение западноевропейских источников отечественной словесности, поддержанного программой «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”» в 2017 г.

М 11 М. Л. Гаспарову-стиховеду. In memoriam / Сост. и ред. М. В. Акимовой и М. Г. Тарлинской. — М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. — 288 с. — (Вклейка в конце книги.)

ISBN 978-5-94457-286-8

Книга представляет собой сборник статей по истории и теории стиха и поэтического языка, написанных специально к 80-летию М. Л. Гаспарова. Материалом стал не только русский, но и голландский, немецкий, английский стих. Здесь можно найти статьи, развивающие новую теорию русского ямба; размышления о механизме связи между ритмом и рифмой в «Евгении Онегине»; серьезные опыты вслед за Гаспаровым применить статистику для решения вопросов атрибуции (тексты Шекспира), описания поэтического словаря, распознавания цитат.

Авторы статей — ведущие отечественные и зарубежные филологи и лингвисты.

УДК 80/81
ББК 81

ISBN 978-5-94457-286-8

© Авторы, 2017
© Издательский Дом ЯСК, 2017

М. Л. ГАСПАРОВУ-СТИХОВЕДУ.
IN MEMORIAM

Корректор О. Круподер
Оригинал-макет и художественное оформление
переплета подготовлены И. Богатыревой

Подписано в печать 17.07.2017. Формат 60×90 1/16.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 18. Тираж 600. Заказ № 5076

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д.1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59

Издательство «Языки славянской культуры»
№ госрегистрации 1037739118449.
Phone: 8 (495) 624-35-92 E-mail: Lrc.phouse@gmail.com
Site: http://www.lrc-press.ru, http://www.lrc-lib.ru

ООО «ИТДГК “Гнозис”»
Розничный магазин «Гнозис» (с 10-00 до 19-00)
Турчанинов пер., д. 4, стр. 2. Тел.: (499) 255-77-57
itdkggnosis@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редактора	5
<i>Vyacheslav V. Ivanov.</i> Typology of Hittite, Luwian and Tocharian Archaic Accentuation Forms	7
<i>Е. В. Казарцев.</i> К вопросу о взаимодействии метра и языка в процессе распространения ямбической версификации в Европе	20
<i>А. В. Прохоров.</i> Распределение междударных интервалов и проблема альтернирующего ритма	34
<i>С. Е. Ляпин.</i> Русский четырехстопный ямб: ритм и речевая норма	58
<i>Б. В. Орехов.</i> Почему ошибался Жуковский: о внутритекстовых причинах метрических сбоях в «Одиссее»	73
<i>А. М. Левашов.</i> Трехиктный дольник Иосифа Бродского: к описанию новых ритмических форм	90
<i>Barry P. Scherr.</i> Analyzing Stanza Rhythm in Russian Poetry: A Brief History and Future Directions	117
<i>Т. В. Никитина, Б. П. Маслов.</i> Рифма и ритм в онегинской строфе (опыт квантитативной исторической поэтики)	138
<i>Л. Л. Горелик.</i> Лексико-грамматическая классификация рифм: на примере лирики Валерия Брюсова	170
<i>И. А. Пильщиков.</i> Авантекст как объект авторской лексикографии (несколько практических вопросов на примере словаря языка Батюшкова)	190
<i>Д. К. Каримова.</i> «Глаз» в зеркале «функционального тезауруса» английской поэзии XVI и XIX веков: семантика устойчивых связей ‘eye’ с существительными	202
<i>М. В. Акимова.</i> Цитата или клише в поэтическом тексте: попытка разграничения	221
<i>М. Тарлинская.</i> «Пере-вод»: как драмы Шекспира переключались из одной эпохи в другую	255
<i>А. К. Жолковский.</i> Поэзия грамматики и непереводаемость (Catullus, 85)	280

Е. В. Казарцев

(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (С.-Петербург))

К вопросу о взаимодействии метра и языка в процессе распространения ямбической версификации в Европе*

В раннее Новое время в разных странах Европы формируется так называемое альтернирующее, или силлабо-тоническое, стихосложение. Оно основано на чередовании метрически сильных и слабых мест, или позиций, (СМ/СлМ) внутри стихотворного ряда: СМ представляет собой статистически часто ударяемую позицию, а СлМ — редко ударяемую. Их регулярная альтернатива в стихе — главный признак силлабо-тонической метрики.

Постепенно у разных народов силлаботонизация вытесняет предшествовавший ей чисто тонический или чисто силлабический стих. Возникают и укрепляются основные силлабо-тонические метры, прежде всего ямбы (СлМ—СМ) и хорей (СМ—СлМ). Причем именно ямбы становятся наиболее распространенными метрами в книжной поэзии. Употребление хореев, как правило, связывалось с влиянием фольклорной и песенной традиции.

Итак, ямбический стих, став характерной особенностью светской книжной версификации, во второй половине XVI в. завоевывает нидерландскую, прежде всего брабантскую и фламандскую, литературу (Южные Нидерланды), а затем распространяется на севере — в Гол-

* Исследование поддержано грантом РГНФ № 15-04-00331 при частичном финансировании из средств Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)».

ландии. Здесь ямб становится главным признаком ренессансной поэзии, по словам Альберта Вервея: «Ja, de Jambe, dàt was de Renaissance hier»¹.

Альтернирующая версификация, зародившаяся в брабантской и фламандской традиции, дала два основных ямбических метра: 4-стопник (Я4) и 6-стопник (Я6). При этом короткий Я4 не имел цезуры, а долгий Я6 регулярно разделялся ею после третьей стопы на два полустишия. Это был преобразованный 12-сложник, александрийский стих, содержащий четкую ямбическую каденцию и чередующий мужские и женские клаузулы. Далее, в конце XVI — начале XVII в., в Голландии на основе данной метрики развивается классическая версификация, поэзия «золотого века».

Практически параллельно, и даже с небольшим опережением, очередная волна силлаботонизации поднимается в английском стихе XVI в. Однако британский ямб имел совершенно иной вид. Во-первых, это был не 4-х и не 6-ти, а, главным образом, 5-стопник (Я5). Во-вторых, альтернирующая каденция сильных и слабых мест в нем была выражена слабее и, видимо, ощущалась меньше, чем в нидерландском ямбе: английский 5-стопник, особенно в раннем XVI в., по мнению некоторых литературоведов (например, [Hardison 1989]), оставался 10-сложником. Далее, в XVII и XVIII вв. международное развитие получили, прежде всего, формы континентальной, а не британской силлаботоники. Именно короткий и долгий ямб нидерландского образца постепенно завоевал Европу. Немаловажным в этой связи является и то, что в Нидерландах, а затем и в Германии складывается не только практика, но и теория силлаботоники [Kazartsev 2011; 2014], в то время как в Британии существовало мнение, что поэты, особенно Т. Уайетт и Г. Сарри, в первой четверти XVI в. пишут силлабикой (10-сложниками) (подробнее см. [Гаспаров 2003: 151]; ср. [Tarlinskaja 2014: Chapter 2]).

В первой трети XVII в. на европейском континенте широко распространяется практика и теория нового, континентального типа силлабо-тонической версификации. Ее первоисточником можно считать южнонидерландский стих XVI в. Далее «законодателем моды» в этом отношении становится северонидерландская, голландская поэзия [Ка-

¹ «Да, ямбы — именно это и было здесь настоящим Ренессансом», цитата из А. Вервея (перевод автора статьи), см. его предисловие к сочинениям Й. ван дер Нота [Noot 1895: 4].

zartsev 2015]. Затем функцию главного распространителя такого стиха берет на себя немецкая поэзия. Здесь в 20-е гг. XVII в. происходит реформа стихосложения под непосредственным влиянием Нидерландов.

В течение 30-летней войны и после нее силлаботоника активно распространяется на севере Германии, прежде всего в стихе немецких протестантских поэтов. Здесь складывается новая традиция, заложенная Мартином Опицем, которая сыграла решающую роль в судьбе не только немецкоязычной, но и всей североевропейской, а также славянской литературы.

Как и в Нидерландах, в немецком стихе XVII — первой половины XVIII в. развивается, прежде всего, короткий 4-стопник и долгий 6-стопник; «британский» Я5 получил распространение значительно позже. В течение указанного времени под влиянием немецкой поэзии силлаботоника осуществила экспансию во многие северные и восточные европейские страны, где получили распространение те же самые метры. В этой экспансии северное направление явно преобладало над восточным. Сначала силлаботонизации подвергся датский, а вслед за ним шведский стих. Затем происходит реформа русской поэзии, проведенная во второй половине 30-х — начале 40-х годов XVIII в. В. К. Тредиаковским, М. В. Ломоносовым и А. П. Сумароковым. Здесь также Я4 и Я6 на долгое время занимают передовые позиции. Совершенно очевидно, что реформа русского стиха во многом опережала становление силлаботоники на востоке Европы, у других славянских народов. На наш взгляд, это произошло потому, что Россия в результате Петровских реформ, получив выход к Балтийскому морю, оказалась «подключенной» к наиболее новаторскому в то время североевропейскому культурному ареалу. Распространение силлаботоники идет с севера на юг, а не с запада на восток (как традиционно считалось): сначала в польский, затем в украинский и далее в болгарский и сербский стих. При этом перед каждым народом встает одна и та же серьезная задача: приспособление языка к новым метрическим условиям. В каждом отдельном случае эта проблема решалась по-разному.

На континенте, в целом, преобладала тенденция к «чистоте» реализации метра. Очевидно, именно она вызвала известное требование Ломоносова, выдвинутое им в «Письме о правилах российского стихотворства» (1739), слагать «чистые» ямбы: «Чистые ямбические стихи хотя и трудновато сочинять, но поднимаясь тихо вверх, материи благородство, великолепие и высоту умножают» [Ломоносов 1952: 14—15].

В этом отношении континентальному типу силлабо-тонической версификации резко противостоит британская традиция. Английский стих «разрешает» необычные, иногда довольно резкие отступления от метра². Например, здесь вполне допустим так называемый акцентный сдвиг, или переакцентуация, когда ударный слог слова занимает сильную метрическую позицию, а безударный — слабую, как, например, в следующем случае:

That Inland Sea *having* discovered well,
A cellar-gulf, where one might sail to Hell
From Heidelberg, thou longed'st to see; and thou
This book, *greater* than all, producest now <...>

(Дж. Донн, сатира «Upon Mr. Thomas Coryat's
Crudities» [Donne 1971: 173])

В приведенном отрывке из Джона Дона наблюдаются характерные для английского ямба смещения ударений «справа налево». Например, в первой строке причастная форма вспомогательного глагола *having* ударным началом попадает на слабую по метру позицию, а сильная при этом оказывается нереализованной, на нее падает безударный суффикс *-ing*. Еще более яркий пример такой переакцентуации возникает в последней строке фрагмента: ударение слова *greater* занимает СлМ, а следующая за ней СМ оказывается безударной. Последний пример интересен также тем, что здесь, в отличие от *having*, мы имеем дело с лексически однозначным словом, которое чрезвычайно важно для данного контекста. Подобные отступления от метра, по видимому, способны играть роль ритмического курсива (*rhythmical italics*, термин М. Г. Тарлинской); возникающий ритмический перебой усиливает значение слова или всего микроконтекста [Tarlinskaja 1976; 1987; 2014: 29—30; 270]³. В английских ямбах даже допустима, хоть и очень редка, переакцентуация «слева направо», на стыке стоп, например «*The divine Desdemona*» у Шекспира или «*She replied earnestly*» у Шелли.

² Различные случаи аниметрии в английском стихе были рассмотрены М. Г. Тарлинской (см., например, [Tarlinskaja 1989: 149]). О различных отступлениях от метрической модели в английском стихе писали многие, в частности П. Кипарский, Б. Хэйс, Х. Кюпер [Kiparsky 1977; Hayes 1982; Küper 2011].

³ Тарлинская показала, что в английском стихе подобные перебои возможны не всегда, их появление ограничено условиями синтаксиса [Tarlinskaja 2014: 278].

Переакцентуация, характерная для английского стиха XVI и XVII вв., встречается в самых ранних образцах нидерландской силлаботоники. Например, в переводах псалмов, выполненных выдающимся южнонидерландским поэтом Филиппом Марниксом ван Ст.-Альдегонде (последняя четверть XVI в.), наблюдаются аналогичные случаи переакцентуации, которые в целом можно охарактеризовать как «британские». Не исключено, что на Марникса могла повлиять английская версификация, поскольку, в отличие от многих других нидерландских поэтов того времени, он был очень хорошо с ней знаком и в совершенстве владел английским.

Du dwingst die hooge zee end legst haer baeren neer
So wanneer zy ontstelt van storm is end' onweer
du hebst Egipten fel vermorselt met veel plagen
door dynen stercken arm dyn vyanden verslagen
het hemelryck is dyn: dyn is het aertryck ronde
want die *wérelt* hebstu gebouwet uit den gronde⁴.

В этом, казалось бы, метрически строгом фрагменте, на последней строке встречается редкая у Марникса переакцентуация, и как раз британского образца: двухсложное, лексически однозначное слово *wereit* попадает ударным началом на слабую позицию, при этом сильную позицию занимает безударный слог.

Такой тип переакцентуации редок не только в стихосложении Марникса; он почти вовсе не встречается в классическом нидерландском ямбе. Но на ранних этапах становления брабантской и фламандской силлаботоники, когда ямбический стих не сформировал еще устойчивой традиции, подобные отклонения от метра имели место. Надо сказать, что независимо от британского влияния в нидерландской поэзии постепенно развился свой собственный, «легкий» тип переакцентуации.

Этот нидерландский тип «противодействия» метру наблюдается тогда, когда в словах с двумя ударениями — например, в сложных словах или в глаголах с ударными приставками — главное ударение (*hoofdaccent*) падает на слабую позицию, а следующее за ней сильное место занимает второстепенное ударение (*bijaccent*), как в следующих

⁴ Отрывок из перевода 89-го псалма, выполненного Ф. Марниксом ван Ст.-Альдегонде [Marnix 1576: fol. 170r].

двух примерах из Й. Вондела (оба взяты из его раннего сочинения «Lof-gesangh over... scheeps-vaert der Vereenighde Nederlanden» [Vondel 1927: 431, 432]):

Arnolf de derde had twee Keyseren te gader
Tot eenen Swager d'een, den andren tot *Schóónvader*.

Die (segge ik) heeft gerproeft wat nut in zyne tochten
En Krygen, iaerlijex dees Provincen hem *áánbrochten* <...>

В первом случае главное ударение в слове *Schóónvader* попадает на СЛМ. При этом на СМ тоже падает ударение (*-vader*), но оно слабее, чем в *schoon-*. Во втором случае то же самое происходит со словом *aanbrochten*, где сильное, падающее на приставку «aan-», ударение реализуется на СЛМ, а слабое в слове *-broch* — на СМ.

Такой тип переакцентуации, когда слабая позиция ударна, а сильная хоть и реализована, но за счет более слабого ударения — то есть возникает как бы неравноударный спондей со сдвигом основного акцента на СЛМ, — становится характерным признаком нидерландской силлаботоники. Назовем этот тип переакцентуации легким (слабым) по сравнению с тяжелым (сильным), характерным для английской поэзии.

Любопытно, что оба типа переакцентуации, «британский» (тяжелый) и «нидерландский» (легкий), практически не передались дальше. Немецкий ямб, унаследовав основные формы силлаботоники из нидерландской поэзии и во многом переняв даже ритмическую структуру голландского стиха, практически полностью исключил появление какой-либо переакцентуации. Лишь в очень редких примерах, как правило, в переводах из нидерландской поэзии, выполненных Опицем в самом начале реформы немецкого стиха и некоторыми другими поэтами, можно найти нидерландский тип употребления неравноударных спондеев:

Lass finden was du sagst *ánhèbn* von der wiege
Auffwàchsen gleich mit dir: biss unser hertze fliege?⁵

В этом примере сильное начальное ударение (*Hauptton*) слов *anheben* и *auffwachsen* падает на СЛМ, в то время как СМ реализуются

⁵ Отрывок взят из перевода М. Опица стихотворения голландского поэта Д. Хейнсиуса, немецкое название: «Lobgesang Jesu Christi des einigen und ewigen Sohnes Gottes» [Opitz 1979: 313].

за счет второстепенного ударения (Nebenton). Причем если в первой строке этот неравноударный спондей встречается в середине стиха, то в следующей строчке он замещает первую стопу. Такая замена в начале стиха была гораздо более частым явлением, чем в середине строки. Вот еще один аналогичный и весьма любопытный пример из раннего Опица:

Jungfraw ich geh und lass allhier
Die heissen Threnen vor der Thür <...>
(«Nachtklag» [Opitz 1624: H3b])

В данном случае Hauptton сложного слова *Jungfraw* приходится на первую слабую позицию Я4 — на сильной позиции реализуется Nebenton.

Несмотря на то что в ранних немецких ямбах в начале строк подобные случаи переакцентуации встречаются чаще, чем внутри стиха, все же по сравнению с нидерландскими образцами они представляют собой почти исключение. Приведенный выше пример — не частый образец «нидерландской» переакцентуации, наблюдаемый в самом раннем стихотворении Опица «Nachtklang», написанном 4-стопниками. Этот текст сочинен в 1619 г., очевидно, при сильном влиянии нидерландских образцов (подробнее об этом см. [Kazartsev 2011; 2013]). Любопытно, что в том же стихотворении, только выше по тексту, то же самое слово *Jungfraw* встречается в более типичной для немецкого 4-стопника позиции, когда Hauptton занимает, как и положено, сильное место, а Nebenton реализуется на следующей за ним слабой позиции:

Ihr *Jungfraw* liegest in der Rhu
Und habet ewer änglein zu.
(«Nachtklag» [Opitz 1624: H2b])

Такое словоупотребление вполне допустимо в классическом немецком ямбе, оно не нарушает ямбической каденции, в то время как первый случай приводит к метрическому перебою — язык вступает в противоречие с метром. Тот факт, что Опиц допустил подобную переакцентуацию в последней строфе своего самого раннего стихотворения, очевидно, связан именно с влиянием уже хорошо знакомой ему нидерландской традиции. Молодой немецкий автор проводит своего

рода эксперимент, помещая одно и то же слово в разные метрические условия, как бы желая определить, равноправны ли они. Очевидно, в данном отношении эти случаи неравноценны: первый — менее удачен, здесь метрическая каденция нарушается. Во втором примере явного нарушения нет. «Эксперимент» показал, что из двух ударений составного слова (Kompositum) не следует ставить на сильную позицию более слабое ударение. Очевидно, ощущая это, Опиц впоследствии переделал стихотворение, заменив «неудачную» строчку так, что антиметрия исчезла. Вместо: *Jungfraw ich geh und lass allhier* — читаем: *Ich gehe nun und lass allhier // Die heissen Threnen vor der Thür*.

В дальнейшем немецкий стих практически полностью избавился от всякого рода переакцентуаций, как британского, так и нидерландского образца. Надо подчеркнуть, что его преемник, русский ямб, особенно в начале своей истории, был в еще большей степени нацелен на «чистоту» реализации метра.

Как известно, русский классический стих вообще не допускал анакластических, неметрических, ударений: переакцентуация нидерландского типа у нас в принципе невозможна, поскольку в русских словах практически отсутствуют второстепенные ударения, а британский тип переакцентуации в классическом отечественном ямбе не привился. Все же в некоторых ранних сочинениях русских поэтов иногда встречаются отступления, которые можно было бы трактовать как переакцентуацию, но они очень редки. Например, в неоконченной поэме Ломоносова «Петр Великий» есть случаи, которые можно воспринять как переакцентуацию:

Так север, укротясь, впоследствии восстенал.
По *устáлым* валам понт пену расстилал...

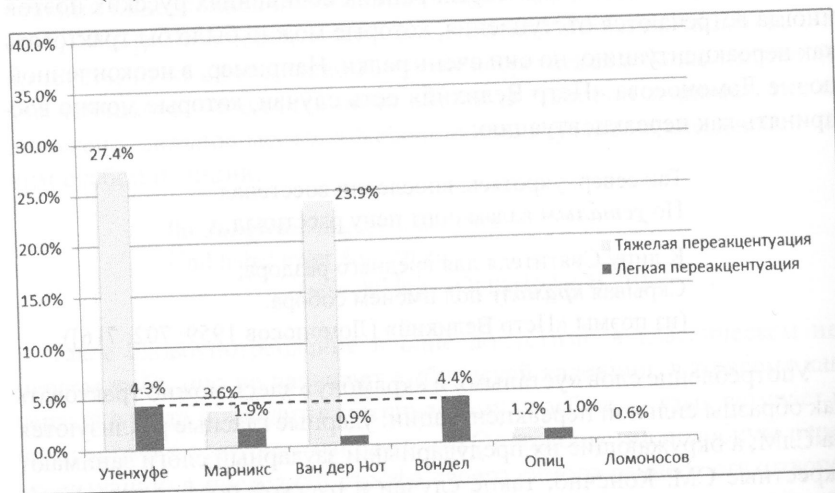
К лицу Святителя для вредного раздора,
Скрывая *крамóлу* под именем собора.
(из поэмы «Петр Великий» [Ломоносов 1959: 702; 716])

Употребление слов «устáлым» и «крамóлу» здесь можно трактовать как образцы сильной переакцентуации: ударные гласные реализуются на СлМ, а окружающие их предударный и заударный слоги занимают окрестные СМ. Конечно, такие случаи в русской поэзии чрезвычайно редки. Особенно странно видеть их у Ломоносова, поэта, который требовал чистоты ямба. Неслучайно такие перебои встречаются лишь

в его черновике, в тексте, который самим автором не был подготовлен к публикации. Можно предположить, что если бы Ломоносов доработал эту поэму, то он наверняка убрал бы случаи антиметрии. Однако не исключено, что в то время, когда создавалась поэма, эти два слова произносились иначе, с ударением на первом слоге: *усталым, крамо-лу*. Если так, то эти примеры вообще нельзя считать переакцентуацией. Тем не менее, трактуя их как переакцентуацию, нельзя не заметить, что таких случаев действительно очень мало: в этой обширной поэме их всего лишь 0,6%. Как известно, в русском стихе второй половины XVIII—XIX веков переакцентуация была запрещена. В начале XX в. она начинает прививаться поэтами-модернистами.

В целом, если проанализировать эволюцию континентальной силлаботоники, идущую от нидерландской поэзии к немецкой и далее от немецкой к русской, с точки зрения переакцентуации, то получается довольно характерная картина последовательного ограничения ее употребления в поэтической практике⁶. Рассмотрим график и таблицу данных о допустимости переакцентуации в нидерландском, немецком и русском стихе:

График. Распределение случаев тяжелой и легкой переакцентуации в стихе (%)

⁶ Впервые данная тенденция была замечена Казарцевым [Kazartsev 2012].

Случаи тяжелой и легкой переакцентуации в стихе (относительные частоты)

	Тяжелая переакцентуация	Легкая переакцентуация
Утенхуфе (1566 г.)	0,274	0,043
Марникс (1580 г.)	0,036	0,019
Ван дер Нот (1583—1594 гг.)	0,239	0,009
Вондел (1613 г.)	0,000	0,044
Опиц (1622 г.)	0,012	0,010
Ломоносов (1756—1761 гг.)	0,006	0,000

На этом графике и в таблице представлены результаты анализа произведений четырех нидерландских поэтов: Я. Утенхуфе, Ф. ван Марникса, Й. ван дер Нота и Й. Вондела (творчество первых трех относится к ранним этапам развития силлаботоники, а стихосложение Вондела — к более позднему времени, «золотому веку»), следом помещены данные о ранних немецких и русских ямбах М. Опица и М. В. Ломоносова⁷.

Эти результаты показывают, как в процессе развития континентальной силлаботоники, при ее передаче из одной литературной традиции в другую распределялись случаи тяжелой и легкой переакцентуации. Среди поэтов, стоявших у истоков альтернирующей версификации в Нидерландах, более всего выделяется Марникс, прежде всего тем, что его ямбы отличаются самым тесным взаимодействием метра и языка: случаев тяжелой антиметрии у него мало, всего 3,6%, а образцы ее легкой формы встречаются еще реже, их менее 2%.

⁷ Данные получены на основании анализа следующих произведений: J. Utenhoeve, Psalmen 7, 9, 17, [Utenhoeve 1566: 8—10, 11—13, 22—23]; J. Utenhoeve, Psalm 45 [Utenhoeve 1559: A1v—A3r]; F. Marnix van St. Aldegonde, Voorrede op de Psalmen Davids, Psalmen 7, 9, 17, 35, 44 [Marnix 1580: A2r—A4r, Avijr—Avijiv, B—B3, Civ—Cijv, Fijj—Fv, Gviijr—Hijv]; J. van der Noot, Hymne van Gambrinus vinder van d'Mout te maken, en Bier te brouvven, De Vruughtijdt, Bij de schoone ende deughdelijke olympia gheleken, Ode aen den E. Edelen ende Deursinighen Heere / mijn Heere Peeter Damant / Bisschop in Ghendt / Heer van S. Baefs [Noot 1975: 216—219, 347—348; 443]; J. Vondel, Lof-gesangh over... scheeps-vaert der Vereenighde Nederlanden [Vondel 1927: 427—445]; M. Opitz, M. Opitz's vertaling van D. Heinsius, «Lobgesang Jesu Christi des einigen und ewigen Sohnes Gottes» [Opitz 1979: 289—317]; М. Ломоносов, Героическая поэма Петр Великий [Ломоносов 1959: 696—734].

Ямбы Утенхуфе и Ван дер Нота в этом отношении менее «чисты», в них наблюдается высокий процент сильной переакцентуации. Причем чаще всего она встречается в самых ранних ямбах, у Утенхуфе — 27,4 %, менее часто у Ван дер Нота — 23,9 %. Однако следует заметить, что у последнего случаев слабой переакцентуации оказывается еще меньше, чем у Марникса, всего 0,9 %. Зато в стихе Утенхуфе легкая форма такой антиметрии встречается гораздо чаще, в 4,3 % всех строк Я4.

Диаграмма также показывает, что далее, в поэзии «золотого века», у Вондела, случаи сильной переакцентуации вообще отсутствуют, однако ее легкая разновидность сохраняется, причем практически в той же мере, 4,4 %, что и в ранних стихах Утенхуфе (см. диаграмму, где нанесена пунктирная линия для сравнения этого показателя у Вондела и у Утенхуфе).

На этом основании можно предположить, что уже в самых ранних образцах нидерландского 4-стопника сформировалась та мера употребления легкой переакцентуации, которая впоследствии была усвоена классическим стихом. Что касается тяжелой антиметрии, то она практически не была воспринята северонидерландскими поэтами. В Нидерландах, в отличие от Англии, она очень скоро была полностью исключена из практики.

Случаи переакцентуации в немецком ямбе еще более редки, чем в нидерландском. Они встречаются, в основном, в переводах Опица из голландской поэзии. Причем частота таких случаев очень мала, в переводном тексте обнаружилось лишь 1,2 % примеров сильной переакцентуации и 1,0 % — слабой (см. график и таблицу).

В русском стихе, как мы знаем, переакцентуация нидерландского образца вообще невозможна, а «британская» разновидность встречается крайне редко. Негласные правила русского стихосложения, аккумулируя результаты практической реализации ямба в нидерландской и немецкой традиции, запрещали переакцентуацию. Этот запрет действовал фактически вплоть до XX в. Лишь только в некоторых ранних опытах, как мы видели, например, в черновиках Ломоносова, вероятно, имели место некоторые весьма редкие случаи сильной («британской») антиметрии. В целом диаграмма показывает, что и немецкие, и русские поэты старались избегать анакластического употребления ударений, стремились к тому, чтобы ритм языка не вступал в сильное противоречие с метрической альтернативой.

В заключение можно сделать следующие обобщения:

— в раннем немецком ямбе, у Опица прослеживается влияние голландского стиха: встречаются уникальные образцы *нидерландской* переакцентуации;

— есть основания предполагать, что случаи антиметрии, наблюдаемые в черновиках Ломоносова, были допущены русским поэтом по недосмотру;

— в процессе «миграции» ямба, при его передаче из южнонидерландского стиха в северонидерландский, а затем в немецкий и в русский, происходит последовательное «очищение» метра, развивается стремление к подчеркиванию альтернирующей каденции: сначала исчезает тяжелая переакцентуация, но в северонидерландском, голландском, ямбе сохраняется ее легкая форма. Ни та, ни другая не были восприняты ни немецким, ни русским стихом.

Источники

- Ломоносов 1952, 1959 — *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 7: Труды по филологии 1739—1758 гг.; Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи. М.; Л., 1959.
- Donne 1971 — *Donne J.* The Complete English Poems / ed. by A. J. Smith. London: Penguin Books, 1971.
- Marnix 1576 — *Marnix F.* Den LXXXIX Psalm // Album amicorum Joanis Rotarii (Johan Radermaker). Archiv van de Universiteitsbibliotheek in Gent. Fol. 170r—171r.
- Marnix 1580 — *Marnix F.* Uit het Hebreische spraecke in Nederduytschen dichte, op de ghewoonlijcke Francoische wijze overghesett door Philips van Marnix heer van St. Aldegonde / ed. Gert-Jan Buitink. t'Antwerpen: Gillis van den Rade, 1580.
- Noot 1895 — *Noot J. van der.* Gedichten / Met inleiding en aantekeningen van Albert Verwey. Amsterdam: Scheltema en Holkema, 1895.
- Noot 1975 — *Noot J. van der.* Poetische Werken van Jonker Jan van der Noot / II Textuitgave door Werner Waterschoot. Gent: Koninklijke Academie voor Nederlandse taal- en letterkunde, 1975.
- Opitz 1624 — *Opitz M.* Martini Opicii Teutsche Pöemata und Aristarchus, Wieder die verachtung Teutscher Sprache, Item Verteutschung Danielis Heinsij Lobgesang Iesu Christi und Hymni in Bachum... Strasburg: Zetzner, 1624.

- Opitz 1679 — *Opitz M.* Gesammelte Ausgabe / ed. G. Schulz-Behrend. Stuttgart: Anton Hiersemann, 1979. Bd II. Teil 1.
- Utenhoeve 1559 — *Utenhoeve J.* 11. Ander psalmen door J. V. Autheur der Duytscher ghemeynen (die te Londen was) sangkboeck, namaels daer toe in rijme, op sangkswijse te samen ghestelt, ende nu op het eerste in drucke tot stichtinghe ende troost aller vromer Christenen wtgegaen. Emden: Gillis van der Erven, 1559.
- Utenhoeve 1566 — *Utenhoeve J.* De psalmen Davidis, in Nederlanscher sangs-ryme, door Ian Wtenhove van Ghentt. Londen: Ian Daye, 1566.
- Vondel 1927 — *Vondel J. van den.* De werken van Vondel / Volledige en geïllustreerde tekstuutgave in tien deelen. Amsterdam: Maatschappij voor goede en goedkope lectuur, 1927. Deel 1.

Литература

- Гаспаров 2003 — *Гаспаров М. Л.* Очерк истории европейского стиха. 2-е изд. М.: Фортуна Лимитед, 2003.
- Hardison 1989 — *Hardison O. B.* Prosody and Purpose in the English Renaissance. Baltimore: The John Hopkins University Press, 1989.
- Hayes 1982 — *Hayes B.* Extrametricality and English Stress // *Linguistic Inquiry*. 1982. Vol. 13. № 21. P. 227—276.
- Kazartsev 2011 — *Kazartsev E.* Zur Rhythmik der frühen niederländischen und deutschen Jamben // *Current Trends in Metrical Analysis*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2011. Vol. 2. P. 251—263.
- Kazartsev 2012 — *Kazartsev E.* Overaccentuering en de ontwikkeling van de alternerende versificatie // *IVG-Akten — 29 Oudere Nederlandse Letterkunde (Ältere Niederländische Literatur)*. Warsz.; Berlin; NY; Wien; Brux.; Oxford; Bern; Frankfurt am Main: Peter Lang, 2012. P. 251—257.
- Kazartsev 2013 — *Kazartsev E.* Niederländische Quellen von Martin Opitz' Versrhythmik // *Zeitschrift für Germanistik*. 2013. № 3. P. 118—128.
- Kazartsev 2014 — *Kazartsev E.* Comparative Study of Verse: Language Probability Models // *Style*. 2014. Vol. 48. № 2. P. 119—139.
- Kazartsev 2015 — *Kazartsev E.* Language and Meter in Early English, Dutch, German and Russian Iambic Verse // *Comparative Literature Studies*. 2015. Vol. 52. № 4. P. 682—703.
- Kiparsky 1977 — *Kiparsky P.* The Rhythmic Structure of English Verse // *Linguistic Inquiry*. 1977. Vol. 8. № 2. P. 189—247.

- Küper 2011 — *Küper Ch.* Prolegomena to a Theory of Meter // *Current Trends in Metrical Analysis* / ed. by Ch. Küper. Frankfurt am Main; Berlin; Bern, et al.: Peter Lang, 2011. P. 13—27 (= *Littera. Studies in Language and Literature*. Vol. 2.)
- Tarlinskaja 1976 — *Tarlinskaja M.* English Verse: Theory and History. The Hague: Mouton, 1976.
- Tarlinskaja 1987 — *Tarlinskaja M.* Shakespeare's Verse: Iambic Pentameter and the Poet's Idiosyncrasies. New York: Peter Lang, 1987.
- Tarlinskaja 1989 — *Tarlinskaja M.* General and Particular Aspects of Meter: Literatures, Epochs, Poets // *Phonetics and Phonology*. Vol. 1: Rhythm and Meter / ed. by P. Kiparsky, G. Youmans. San Diego; London: Academic Press, 1989. P. 121—154.
- Tarlinskaja 2014 — *Tarlinskaja M.* Shakespeare and the Versification of English Drama, 1561—1642. UK, USA: Ashgate, 2014.